W 265/542

20007111154

265
542

СВОДЪ

ЛѢТОПИСНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

О

ВЯТСКОМЪ КРАѢ.

Составилъ А. Спицынъ.

ВЯТКА.
Въ Губернской Типографіи.
1883.

Печатано по постановленію Статистическаго Комитета 19 сентября 1883 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
3121-71

А.В. Кокорева

СВОДЪ ЛѢТОПИСНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

О ВЯТСКОМЪ КРАѢ.

Цѣль настоящаго изданія—привести въ систематическій порядокъ лѣтописныя извѣстія о древнѣйшихъ событіяхъ на Вяткѣ, сдѣлать къ нимъ необходимыя примѣчанія и, въ случаѣ нужды связать мѣстную исторію съ исторіей общерусской. Часть такой задачи уже выполнена въ указанномъ ниже изданіи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которое во многомъ облегчило нашу работу.—Сравнивъ то и другое изданіе, въ предлагаемомъ сводѣ лѣтописныхъ извѣстій можно видѣть слѣдующія особенности: 1) въ нашемъ изданіи (впервые научнымъ образомъ) напечатана «Повѣсть о Вятской странѣ», во всѣхъ своихъ изданіяхъ составляющая въ настоящее время библіографическую рѣдкость; 2) лѣтописныя извѣстія расположены по годамъ, а не по спискамъ лѣтописей, что не мало облегчитъ пользованіе ими; 3) текстъ лѣтописей сопровождается значительно большимъ числомъ примѣчаній и 4) списокъ лѣтописей дополненъ нѣсколькими новыми.

При составленіи сводной лѣтописи мы употребляли примѣняемый въ подобныхъ случаяхъ пріемъ: для настоящаго изданія выбирается текстъ лучшаго списка лѣтописи и въ примѣчаніяхъ указываются всѣ варіанты къ нему по другимъ спискамъ. Когда извѣстія какого-нибудь списка отличаются отъ извѣстій принятаго въ основу однимъ изложеніемъ, они не приводятся нами, а только указываются.

Въ издаваемомъ теперь сводѣ лѣтописныхъ извѣстій, въ собраніи актовъ, напечатанныхъ въ приложеніи къ сборнику: «Столѣтіе вятской губерніи», въ «Лѣтописи», изданной въ томъ же сборникѣ, въ «Іерархіи вятской епархіи» и «Описаніи Воскресенскаго собора» прот. Никитникова, въ «Житіи пр. Трифона» заключается *весь* печатный матеріалъ для исторіи

Вятки [1]); составлены списки, писцовыхъ книгъ и другихъ рукописей, хранящихся въ столичныхъ архивахъ и дѣлаются попытки къ описи актовъ, хранящихся въ мѣстныхъ церквахъ, и наконецъ то, что готовятся новыя изданія актовъ,—все это даетъ право заключать, что недалеко время серьезной разработки мѣстной исторіи.

Повѣсть о странѣ Вятской.

Намъ извѣстны слѣдующіе списки Повѣсти:

1) *Казанскій*, напечатанный въ Казанскомъ Вѣстникѣ 1824 г.

2) *Миллеровскій*, въ Архивѣ Иностранной Коллегіи въ собранныхъ Миллеромъ историческихъ бумагахъ № 73. Этимъ спискомъ пользовался Карамзинъ.

3) *Списокъ Публичной Библіотеки*, изъ библіотеки гр. Ѳ. А. Толстаго, отд. II. № 432. Номеръ Публичной Библіотеки 143. Пользовался Костомаровъ.

4) *Списокъ Рычкова*, извѣстенъ по изложенію его въ Казанск. Ист., стр. 188, и Журналѣ Рычкова ч. II стр. 30. Рычковъ говоритъ: «сообщается здѣсь краткое извѣстіе о Вятской странѣ, выписанное изъ описанія Геодезіи подпоручика Клешнина, отъ котораго оно въ 1739 году сообщено въ Казань къ Географу Пестрикову; а отъ него Пестрикова прислано въ бывшую Оренбургскую Комиссію къ географическимъ дѣламъ».

5) *Краткая выписка изъ партикулярной лѣтописи о заведеніи г. Вятки*, въ архивѣ Вятской Городской Управы въ дѣлахъ 1798 г. «Выписка» представляетъ собою весьма близкое къ подлиннику изложеніе «повѣсти» по одному изъ ея списковъ. Любопытно здѣсь то, что «выписка» ничего не говоритъ о независимости вятчанъ, объ ихъ борьбѣ съ князьями

---

[1]) Небольшое число грамотъ есть еще въ Вят. Губ. Вѣд. и Вят. Еп. Вѣд. Нѣкоторыя историческія данныя можно извлечь изъ «Повѣсти о явленіи образа св. Николая», повѣсти о чудесахъ, бывшихъ отъ этого образа (Вят. Еп. Вѣд. 1875, 9—12, 16 и 17) и повѣсти о чудесахъ образа Спаса Нерукотв. (Вят. Еп. Вѣд. 1880, 15—21).

и сосѣдними инородцами; это обстоятельство наводить на мысль, что составлявшій выписку пользовался такимъ спискомъ повѣсти, въ которомъ находился разсказъ только о церковныхъ событіяхъ на Вяткѣ. 29 мая 1798 г. «краткая выписка» вмѣстѣ съ вѣдомостью о числѣ жителей и строеній въ г. Вяткѣ была представлена въ Казани ген.-адъютанту Кушелеву.

6) *Списокъ архива Вятскаго Губернскаго Правленія*, при дѣлѣ 1781 г. за № 1231 «о географическомъ описаніи Вятскаго намѣстничества».

7) *Блиновскій*, нынѣ утраченъ. На немъ надписи: a) на оборотѣ первой страницы: «списанъ села Волковскаго... священникомъ Іоанномъ Гавриловымъ Лопатинымъ 1801 г. августа мѣсяца», b) сверху втораго листа: «копія съ копіи», c) послѣ заглавія: «прислана въ Казань отъ поручика г. Клепинина изъ г. Хлынова въ 1739 г.», d) въ концѣ рукописи: «на подлинной подписано тако на листахъ: географъ Михайло Пестриковъ, списана сія лѣтопись въ градѣ Оренбургѣ 1751 г. іюля 29-го дня». Начало списка и его описаніе въ Вятск. Вѣд. 1866, 66.

8) *Списокъ редакціи Вятскихъ Вѣдомостей* напечатанъ въ Вят. Вѣд. 1866, 34 и 35 (были отдѣльные оттиски въ 17 стр.)

9) *Списокъ Синодальной Библіотеки*, подъ заглавіемъ: «о вятской странѣ повѣсть». По указателю арх. Саввы № 841, л., скрп. XVIII, 8 л.

10) *Списокъ еп. Лаврентія*, тамъ же при рукописи «опись имущества Лаврентія еп. вятскаго». № IV, 4, скрп. XVII, 562 л.

Списками 6, 9 и 10 еще никто не пользовался.

«Повѣсть» печатается по спискамъ Публичной Библіотеки и редакціи Вятскихъ Вѣдомостей, не въ полномъ составѣ: опускается начало ея, гдѣ говорится о баснословныхъ временахъ новгородской исторіи, и конецъ, который представляетъ собою выдержки изъ Юферевскаго Временника и Повѣсти о явленіи великорѣцкаго образа св. Николая чудотворца. Правописаніе въ «Повѣсти» принято современное.

278

I. И въ лѣто 6682 (1174) [1]) отдѣлишася отъ предѣлъ Великаго Новаграда жители новгородцы самовласцы съ дружиною своею и шедше плаваху въ судѣхъ на низъ по Волгѣ рѣкѣ, и дошедше рѣки Камы и пребыша ту неколико время, и поставиша по Камѣ рѣкѣ градецъ малъ въ обитаніе себѣ [2]). И слышаху о Вяткѣ рѣкѣ и иже по ней живущихъ чуди отяковъ, обладающихъ многими землями и угодіи и земляные окопы и валы построиша кругъ жилищъ своихъ, боящеся находу Руси, а къ поселенію потребны и угодны и обладать ими отъ тѣхъ языкъ не тягостны. И отдѣлишася половина тѣхъ новогородцевъ и идоша вверхъ по Камѣ рѣкѣ до чусовскихъ мѣстъ (а другая половина остася на Камѣ въ новопостроенномъ ихъ городкѣ); шедши же вверхъ по Камѣ рѣкѣ испедше на гору на страну ону и дошедши рѣки Чепцы и внизъ по ней пловуще плѣняюще отяцкія жилища и окруженныя (т. е. жилища) земляными валами [3]) ратію вземлюще и обладающе ими. И егда исплывше тое рѣку Чепцу, внидоша въ великую рѣку Вятку и плывше по ней мало болѣ пяти верстъ и узрѣвше на правой сторонѣ, на высокой прекрасной горѣ, устроенъ градъ чудской и земляныхъ валовъ окруженъ, отъ рѣки же Вятки ровъ глубокій, отъ него же кругомъ земляным валомъ (и) ископаннымъ ровомъ обведенъ называемъ чудью Болванской городокъ, иже нынѣ нарицается Никулицыно по рѣкѣ Никуличанкѣ [4]).

И видѣвше новогородцы той градъ на прекрасной высокой горѣ, возжелаша ратію взяти его и обѣщашася прародителямъ своимъ россійскимъ великимъ княземъ страстотерпцемъ

---

[1]) Списокъ Блин. и Вят. Вѣд.: во дни великаго князя Ярослава сына Владимірова.

[2]) Мнѣ передавали, что жители с. Челны (около Елабуги) считаютъ себя потомками новгородцевъ; они даже разсказываютъ, что часть поселившихся на томъ мѣстѣ новгородцевъ ушла на Вятку. Въ 3 в. отъ с. Челны будто-бы есть дер. *Ушкуи*. Любопытно бы знать, дѣйствительно-ли существуетъ такой разсказъ и какого онъ происхожденія.

[3]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о такъ называемыхъ городищахъ.

[4]) Никулицкое городище существуетъ и теперь въ 12 вер. отъ Вятки. Площадь городища болѣе 175 саж., ограждена двумя валами и рвами.

Борису и Глѣбу и заповѣдаша всей дружинѣ своей поститися и ни ясти, ни пити, еже бы имъ получить той Болванской чудской городокъ подъ обладаніе [1]) себѣ и ту селитву имѣти. И приступавше къ тому граду вельми жестоко и сурово, призываху на помощь святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба и глаголюще: якоже иногда новогородскому великому князю Александру Невскому [2]) даровали есте побѣду на супротивныя шведы за рѣкою Невою явистеся пловуще въ насадѣ, тако и нынѣ намъ способствуйте молитвами вашими и помощью всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога. И предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и ходатайствомъ святыхъ страстотерпцовъ великихъ князей Бориса и Глѣба той крѣпкій градъ взяша воинскимъ промысломъ въ лѣто 6689 (1181) мѣсяца іюля въ 24 день, на память ихъ всероссійскихъ князей святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба и побиша ту множество чуди и отяковъ, а иніи по лѣсамъ разбѣгошася; и по обѣщанію своему поставиша въ томъ градѣ церковь во имя святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба и нарекоша той градъ Никулицыно.

Отъ того обладанія новогородцы начаша множитися, размышляюще, еже бо имъ гдѣ въ пристойномъ мѣстѣ градъ свой построити, мѣсть разсмотряюще.

II. Оставшимся же новгородцемъ въ городкѣ на Камѣ рѣкѣ вниде въ слухъ, яко дружина ихъ новогородцы обладаша на Вяткѣ чудскими мѣстами. Воставше по Камѣ рѣкѣ и внидоша въ устіе Вятки рѣки и идоша по ней вверхъ до черемисскихъ жилищъ и дошедше до Кокшарова [3]) городка, обладаема черемисою, и слышаху, яко дружина ихъ новогород-

---

[1]) Спис. Вят. Вѣд.: во обитаніе.

[2]) Анахронизмъ.

[3]) Списокъ Публ. Библ.: Коршарова. Рычковъ говоритъ: «развалины города Кокшарова видны въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Котельничъ, стоящій на берегу рѣки Вятки. Древнее именованіе его происходитъ отъ рѣчки Кокшеръ». (Журн. Рычк.). Ни рѣч. Кокшеръ, ни развалинъ городка Кокшерева на мѣстѣ нынѣшняго Котельнича нѣтъ. Развалинами стараго города не считаетъ-ли Рычковъ городище, находящееся въ верстѣ отъ Котельнича?

цы Божіею помощью и заступленіемъ святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба взяша на Вяткѣ славной Болванской городокъ и они такожде обѣщашася и молебная пѣнія Господу Богу воспѣвше призываху на помощь сродниковъ своихъ святыхъ страстотерпецъ всероссійскихъ князей Бориса и Глѣба, и начаша ко граду приступати, и въ другій день изъ града того жители побѣжаху, иніи же граду врата отвориша, возвѣщающе [1]) граждане новгородцевъ, что имъ показася приступающе неисчетное великое множество. И тако Божіею помощью той Кокшаровъ градъ взяша и обладаша. Иже новогородцы распространишася и начаша жити на всей вятской странѣ и посылаху отъ себя вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, мѣста усматривающе.

III. И абіе сидошася посланныи отъ обою страну новогородцевъ: свыше Вятки рѣки отъ Болванскаго городка, иже нынѣ именуемо по рѣкѣ Никуличанкѣ мѣсто оно Никулицыно, и снизу Вятки рѣки отъ Кокшарова городка, названномъ по рѣкѣ Кокшарѣ, нынѣ же нарицается Котельничъ. И межъ собою въ разглагольствіе другъ друга позвавше [2]) и совѣтъ объявляюще о усмотрѣніи мѣстъ и тако согласившеся новогородцы обладатели Болванскаго городка и Кокшарова, гдѣ бъ имъ устроити обще одинъ градъ и замокъ крѣпкой во утвержденіе имѣти отъ нашествія супостатъ иновѣрцовъ чуди и отяковъ и черемисовъ и иныхъ народовъ. И избравше мѣсто прекрасно надъ рѣкою Вяткою близь устья рѣки Хлыновицы (иніи же рѣша: въ то время по рѣкѣ оной летѣвше птица, крычавше: хлы, хлы! и оттого назвася та рѣка Хлыновица (на высокой горѣ иже нынѣ зовется Кикиморская [3]); мѣсто бо оно ко общему селенію удобно и изъ той горы преславно источники водъ истекающія многія. И по общему согласію во уреченную годину сошедшеся народи мнози новогородцевъ, на оной горѣ начаша къ созиданію града мѣсто устрояти, древеса готовити, располагающе, како созидати градъ. И заутра

[1]) На какомъ языкѣ?

[2]) Списокъ Вят. Вѣд.: познавше.

[3]) Во второй части г. Вятки есть улица «кикиморская».

возставше обрѣтоша некако Божиимъ промысломъ все изготовленіе принесено по Вяткѣ рѣкѣ ниже на высокое же, паче пространнѣйшее мѣсто и широкое поле, иже въ то время нарицашеся Балясково поле [1]). Новогородцы со всею дружиною своею моляся Господу Богу и Его Матерѣ Пречистѣй Богородицѣ о показаніи мѣста къ созиданію града, хвалу возсылающе и молебная пѣнія воспѣвше, и на томъ благоизбранномъ мѣстѣ въ началѣ поставиша церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня [2]) и градъ устроиша и нарекоша его Хлыновъ градъ рѣчки ради Хлыновицы.

IV. И тако новогородцы начаша общежительствовати самовластвующе, правими и обладаеми своими жители и правы своя отеческіе и законы и обычаи повгородскіе имяху на лѣта многа до обладанія великихъ князей россійскихъ, и прозвашася Вятчане рѣки ради Вятки.

V. Егда же оніи повгородцы построиша градъ Хлыновъ и жити начаша, пришедше отъ перваго мѣста съ Болванскаго городка съ Никулицына, и обѣщашася святымъ страстотерпцемъ княземъ россійскимъ Борису и Глѣбу вселѣтнюю память творити, образъ ихъ святый съ Никулицына въ градъ Хлыновъ приносити и кругъ града хожденіе чинити и праздновати честне, дабы долгими лѣты и времены незабвенны были бывшія чудеса о поселеніи ихъ на Вяткѣ, еже и донынѣ тое память обновляюще по вся лѣта празднующе.

VI. Во времена же тыя россійскіи князи, имущіе отдал(ен)ные грады, прихождаху на Вятку съ различными воинствы въ великомъ собраніи, киждо хотяще страну вятскую взяти въ подданство себѣ и ничтоже успѣваше; наипаче же отъ чуди отяковъ и черемисъ и отъ агарянскаго рода разныхъ народовъ татаръ, и бесермянъ, и нагайцовъ, снизу Волги рѣки, и отъ казанскихъ татаръ, и иззакамскихъ поселившіеся тіи

1) Подобные же разсказы существуютъ въ Вятской губерніи о построеніи храма на Великой рѣкѣ (Повѣсть о явл. образа св. Николая. стр. 9), въ с. Бобинѣ (Вят. Вѣд. 1880, 51) и о построеніи г. Полинска

2) Упоминается въ «городѣ» въ писцовыхъ книгахъ 1629 г.

новгородцы вятчане многое утѣсненіе имуще и раззореніе, воюеми многажды и никакоже обладаеми бяху.

VII. Во многа бо лѣта во градѣ Хлыновѣ, гдѣ нынѣ кремль-городъ [1]), построены житія жителей тѣхъ кругомъ города храмины другъ подлѣ друга вблизости задними стѣнами ко рву ставлены вмѣсто городовой стѣны [2]), понеже то мѣсто окружено отъ сѣверной страны ископаннымъ [3]), а отъ западу и полудни преглубокимъ рвомъ [4]), а съ востоку отъ рѣки Вятки высокая гора [5]). Избраша бо жителіе такое угодное мѣсто, дабы отъ нашествія супостатъ въ томъ градѣ быть свободно и ко отмщенію удобно. И гдѣ нынѣ на торгу [6]) земской колодязь, и на томъ ключѣ построена была винокурня и земская изба [7]). За Вознесенскою церковью [8]), гдѣ нынѣ богадѣльни, было великое болото и озеро [9]), и на томъ мѣстѣ птицъ ловили, а далѣе того мѣста кругомъ лѣсъ былъ, и въ гору, гдѣ нынѣ Спенцынская улица [10]), не далече отъ ны-

[1]) Мѣстность между засорою и дѣвичьимъ монастыремъ.

[2]) Такъ какъ въ «городѣ» кромѣ воеводы, священниковъ и иногда богатыхъ людей никто не жилъ, то ясно, что здѣсь идетъ рѣчь *о посадскихъ домахъ*: они такъ тѣсно стояли другъ подлѣ друга возлѣ рва, что замѣнили собою естественное укрѣпленіе.

[3]) Слѣды этого рва можно и теперь видѣть между женскимъ монастыремъ и соборными домами.

[4]) Этотъ, нѣкогда природный, ровъ былъ постепенно засариваемъ, пока не превратился въ обыкновенный крѣпостной ровъ. Въ 1868 г. онъ былъ окончательно засыпанъ. Отчетливое изображеніе его находится на планѣ г. Хлынова 1759 г. и на планѣ Вятки 1802 г., хранящемся у о. Николая Блинова въ Сарапулѣ.

[5]) Т. е. крутой берегъ рѣки.

[6]) Судя по изданному съ сборн. «Столѣтіе Вят губ» плану Вятки конца прошлаго столѣтія, хлыновскій торгъ находился въ мѣстности между Вознесенскою улицею и Спасскимъ соборомъ.

[7]) Земская изба мѣсто выборнаго управленія.

[8]) Нынѣ Вознесенская церковь составляетъ придѣлъ Спасскаго собора, а раньше она стояла тамъ, гдѣ теперь такъ называемый «молосный рядъ».

[9]) По разсказамъ старыхъ людей на ихъ памяти охотились за утками на томъ болотѣ, которое до времени не слишкомъ давно находилось на площади около Спасскаго собора. Не объ этомъ-ли болотѣ идетъ рѣчь въ повѣсти?

[10]) На старомъ планѣ г. Вятки, когда всѣ улицы расходились лучами

нѣшней Воскресенской церкви [1]) ходили въ чащи лѣса по ягоды. И егда во градѣ умножишася людіе и поселились свободно [2]) и тогда, боящеся нашествія супостатъ, поставили острогъ кругомъ всего посаду [3]), начеше съ полуденной стороны отъ глубокова рва [4]), гдѣ нынѣ выше винокурни словетъ Ениховъ потокъ [5]) и ведоша тотъ острогъ на сѣверъ до глубоково жъ рва [6]), гдѣ нынѣ башня троесворотна и построиша башни [7]) на проѣзжихъ дорогахъ.

VIII. Въ таже лѣта съ Устюга великаго и съ Двины и отъ многихъ различныхъ странъ христіане приходяще въ вятскую страну, поселишася многи и святыя церкви въ уѣздѣхъ по селамъ поставляюще. Черемиса жъ и отяки и чудь набѣгающе со стрѣлами и оружіями многими, селитвы разоряюще и плѣняюще. Они же вятскіе жители близъ города Никулицына на той же рѣкѣ Никуличанкѣ выше устроиша погостъ и по-

---

отъ торговой площади, Спенцынская улица памѣчена второю послѣ Московской, которая шла нѣсколько ниже, чѣмъ теперь.

[1]) Воскресенская церковь перенесена изъ города на посадъ на нынѣшнее мѣсто въ 1679 г.

[2]) Вятчане въ старое время селились главнымъ образомъ вокругъ торговой площади и на мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго сада и площади, предъ нимъ находящейся.

[3]) Старый острогъ, т. е. посадскій валъ, былъ замѣненъ новымъ въ 1664—71 гг. Остатки новаго посадскаго вала до сихъ поръ видны во многихъ домахъ г. Вятки и отмѣчены на планѣ, но развалины стараго почти совершенно исчезли. Часть его осталась только въ двухъ домахъ на углу Преображенской и Царевской улицъ; находящаяся вблизи этого мѣста Предтеченская церковь по храмозданной грамотѣ была построена «по за острогу».

[4]) Какой это ровъ?

[5]) Вѣроятно, тотъ ключъ, который течетъ по жолобу нѣшеходнаго моста.

[6]) Глубокій ровъ былъ не только тамъ, гдѣ теперь раздрихинскій спускъ къ рѣкѣ, но также на мѣстѣ нынѣшней небольшой площади, находящейся около часовни.

[7]) Башенъ на проѣзжихъ дорогахъ въ старомъ острогѣ, какъ и въ новомъ было, вѣроятно, четыре: *Никитская* (отсюда названіе Никитской улицы), *Московская* (почти у нынѣшней женской гимназіи), *Ильинская* (приблизительно во дворѣ дома Плахиной на Пятницкой улицѣ, гдѣ и теперь виднѣется часть вала) и *Троесворотная* въ началѣ нынѣшняго спуска къ рѣкѣ; тутъ долгое время существовалъ «троесворотный» кабакъ.

ставиша церковь во имя святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и нарекоша мѣсто оно Волково. И отъ Никуляцына внизъ за рѣкою Вяткою заводиша поставить церкви Богоявленія и Воскресенія Господня, идѣже и донынѣ словетъ Гарь Студеная и Воскресенская. И поставлена часовня у рѣки Просницы близь устія, повселѣтнюю память и доднесь творяше въ суботу предъ Пятидесятницею [1]). И отъ набѣговъ же чуди отяковъ и черемисъ тѣ церкви въ уѣздѣ не даша поставить. Христіане же тѣ святыя церкви Богоявленскую и Воскресенскую [2]) построиша во градѣ Хлыновѣ, и по времени, егда наипаки умножися благочестіе, Богоявленскую церковь нарекоша соборною. И ради частаго нашествія чуди отяковъ и черемисъ обѣщашася [3]) вятскіе града Хлынова и уѣздные жители великомученику страстотерпцу и побѣдоносцу Георгію по вся лѣта подважды изъ села Волкова приносить образъ его святый во градъ Хлыновъ и встрѣчать со освященнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ со свѣщами и праздновать, и кругъ града хожденіе уставиша, еже и донынѣ пришествіе святаго его образа великомученика Георгія по вся лѣта подважды бываетъ. И во многи лѣта во объявленіе всему народу бывшее набѣжаніе чуди отяковъ и черемисъ со стрѣлами воспоминающе, приносяще со образомъ великомученика Георгія стрѣлы, окованы желѣзомъ и людіе со свѣщами стрѣлы оные смѣняюще въ память великомученика избавленія ради отъ набѣжанія чуди черемисъ и отяковъ и прочихъ черемисъ невѣрныхъ народовъ, бывшихъ со оными стрѣлами.

IX. Пребывающе же они новгородцы на Вяткѣ никимъ обладаемы, самовластвующе по своей воли многія лѣта, имуще съ собою на Вяткѣ разныхъ городовъ пришедшихъ и поселившихся много народа. Оставшіеся же въ Новѣгородѣ людіе

---

[1]) У часовни совершается память о какихъ то убіенныхъ наканунѣ троицына дня. Прот. Никитникова, «Опис. Воскр. собора», 2.

[2]) Объ церкви упоминаются въ самыхъ старыхъ писцовыхъ книгахъ.

[3]) Нынѣ образъ вел. Георгія приносится въ день преполовенія. Памят. кн. Вят. губ. 1870 г. «Крестные ходы» арх. Іосифа.

возпегодовавше на нихъ вятчанъ зѣло и водяще на нихъ, и княземъ россійскимъ оболгующе всяко и парицающе ихъ изъ Новагорода бѣглецами и раззорителями россійскихъ князей вотчинъ ихъ, дабы себѣ Новуграду отъ россійскихъ князей примиреніе и милость получити; паипаче же называху ихъ вятчанъ разбойниками и отказныя на нихъ вятчанъ великимъ княземъ подающе, пишуще ихъ самовольниками. Князи же россійскіи по наваждепію ихъ посылающе по путемъ ратныхъ своихъ людей и не дающе имъ въ Новградъ возвратитися и паипаче же согласитися (?). Они же вятчане, бывшеи повгородцы, тую себѣ укоризну укрывающе, называшася по ихъ новгородцевъ оставшихся названію бѣглецами, въ отмщеніе укоризны ихъ приписаше, что будто имъ изъ Новагорода на Вятку бѣжавшимъ, сжившимся съ женами ихъ новгородцевъ и дѣтей прижившихъ, а имъ новгородцемъ будто бывшимъ на войнѣ посланнымъ изъ Великаго Новаграда 7 лѣтъ. И сего во многихъ древнихъ лѣтописцахъ нигдѣ-же обрѣтается: написаша Вятчане во отмщеніе укоризны новгородцемъ, понеже изъ Новагорода отлучися съ согласія новгородцевъ и за повелѣніемъ ихъ. Отъ сего-же ихъ новгородцевъ оставшихся наваждепія россійскіи князи на Вятку посылаху рати мнози, и ничтоже успѣваше за разстояніемъ дальнаго пути, паипаче обложими вятчане со всѣхъ странъ многими блаты, и прохода къ себѣ нужно (?) имуще.

Сводъ лѣтописныхъ извѣстій.

«Сводъ» печатается главнымъ образомъ на основаніи лѣтописныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ Вят. Еп. Вѣд. 1879. 23, 24 и 1880. 1, 3, 4, 6, 7 и 9. Къ числу лѣтописей, которыми пользовался составитель упомянутыхъ извѣстій, мы прибавили Русскій Временникъ и Типографскую Лѣтопись. Къ общему лѣтописному своду мы присоединяемъ также извѣстія Юферевскаго Временника [1]), повѣсти о вятской странѣ и

[1]) Описанъ въ Вят. Еп. Вѣд. 1879. 11 и 12; изданъ тамъ же въ номерахъ 13 и 14.

Временника, найденнаго нами у А. А. Рязанцева [1]). Три послѣднія лѣтописи чрезвычайно сходны по содержанію, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы довольствуемся указаніемъ на одну изъ нихъ.

1374. Идоша на низъ рѣкою Вяткою ушкунцы разбойници, 90 ушкуевъ, и пограбиша Вятку и тедѣ взяша Болгары, хотѣша и городъ зажещи, и даша имъ откупа 300 рублевъ. И оттуду раздѣлишася на двое: 50 ушкуевъ поидоша на низъ по Волзѣ къ Сараю, а 40 ушкуевъ поидоша вверхъ по Волзѣ, и дошедше Обухова, пограбиша все Засурїе и Маръкватъ, и перешедъ за Волгу суды всѣ изсѣкоша, а сами поидоша къ Вяткѣ на конехъ, и много селъ по Ветлузѣ идуще пограбиша. (Воскрес.).

Въ половинѣ XIV в. набѣги новгородскихъ ушкуйниковъ на Волгу особенно усилились; самыми значительными походами ихъ были походы 1366, 1371 и 1375 г.г.: въ 1366 г. они явились на 150 ушкуяхъ, въ 1375 г. на 70.

Ушкуйничьи набѣги предпринимались обыкновенно двинскими боярами и шли съ Двины или Устюга; таковъ, вѣроятно, былъ и походъ 1374 г., описанный въ приводимомъ отрывкѣ лѣтописи. Походъ былъ весьма значительный, судя потому, что извѣстный Прокопъ привелъ съ собою на Волгу въ 1375 г. только 70 ушкуевъ. Кажется оба эти похода—походъ Прокопа 1375 г. и походъ неизвѣстныхъ ушкуйниковъ въ предыдущемъ 1374 г. находятся между собою во внутренней связи; на эту мысль наводитъ и близость времени, а болѣе всего свидѣтельство Архангелогородской лѣтописи, которая прямо указываетъ, что Прокопъ предъ походомъ «бысть на Устюгѣ миромъ». Во всякомъ случаѣ ясно, что походъ 1374 г. былъ предпринятъ не вятчанами, хотя, конечно, и не безъ участія ихъ, если только предположить, что Вятка тогда уже была населена русскими.—Въ словахъ лѣтописи: «пограбиша Вятку» подъ Вяткою, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть поселенія инородцевъ, жившихъ по р. Вяткѣ; самое названіе

1) Обозначается у насъ инціалами Ряз. лѣт.

рѣки и области несомнѣнно происходитъ отъ названія вотскаго племени *Вятка*, которое по преданіямъ Вотяковъ жило нѣкогда на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи построенъ былъ г. Хлыновъ.—*Болгары*, главный городъ болгарскаго царства, находился нѣсколько ниже устья Камы. Со времени Батыева разоренія до 1445 г. бывшее болгарское царство управлялось посылаемыми изъ Сарая намѣстниками, которые, кажется, задумывали не разъ отложиться отъ кипчакскаго хана; это вызвало страшное разореніе татарами Болгаріи въ 1391 г. при Тохтамышѣ, послѣ котораго она уже не могла оправиться. Въ первой половинѣ XV в. Улу-Махметъ и сынъ его Махмутекъ на развалинахъ болгарскаго царства основали сильное царство казанское.—*Городъ* на языкѣ старыхъ лѣтописей означаетъ городское укрѣпленіе; какъ видно, укрѣпленіе въ Булгарахъ было деревянное.—*Рубли* въ первой разъ упоминаются въ духовной грамотѣ Ивана Дан. Калиты 1328 г., а въ общее употребленіе входятъ не ранѣе XV в.—*Сарай* основанъ Батыемъ на берегу Ахтубы около нынѣшняго Царева.—Рѣчка *Обуховка* впадаетъ въ Волгу съ правой стороны въ 12 вер. ниже устья Ветлуги.—*Сура* оставалась восточною границею русскихъ владѣній съ XIV по XVI ст.; за Сурою жила мордова. *Марь кваши*—въ свіяжскомъ у. есть нѣсколько приволжскихъ селъ этого названія.—По лѣвую сторону Волги, начиная съ Ветлуги, жили черемиса.—Черезъ три года послѣ описаннаго ушкуйничьяго набѣга болгары были страшно разорены войскомъ Вел. кн. Дмитрія Ивановича, который получилъ съ нихъ откупу 5000 рублей.

1379. Вятчане (зимою) ходиша ратію въ арскую землю, и избиша разбойниковъ ушкуйниковъ, и въеводу ихъ (Ивана) Рязана (Станиславова сына) изымавше убиша. (Воск. и Льв.; слова, стоящія въ скобкахъ, изъ Никон.)

О какихъ вятчанахъ говоритъ лѣтопись, нельзя сказать навѣрное; вѣроятнѣе всего, здѣсь разумѣется русское населеніе на Вяткѣ: инородцами наши лѣтописи вообще не интересуются. Мѣстоположеніе *Арской земли* точно еще не опредѣлено, но несомнѣнно, что она находилась вблизи нынѣшней

Казани. Городъ *Арескъ* упоминается еще со 2-й половины XIII ст.; по Елабужскому у. по направленію къ Перми проходила *арская дорога*.—Весьма вѣроятно, что въ Арской землѣ оставалась часть ушкуйниковъ, участвовавшихъ въ походахъ 1374 и 75 годовъ.

1391. Царь Тохтамышъ посылалъ царевича, именемъ Бектута, на Вятку ратію; онъ же шедъ взя Вятку, а люди посѣче, а иныхъ въ полонъ поведе (Соф. I, Воскр. Никон., Ряз.).

Тохтамышъ, потомокъ Чингисъ-Хана, разбилъ Мамая, въ 1380 г., сдѣлался повелителемъ кипчакской орды; смиривъ затѣмъ Дмитрія Донскаго, онъ началъ борьбу съ Тамерланомъ, пока въ 1399 г. не былъ изгнанъ изъ орды Темиръ-Кутлуемъ. Въ 1391 г. онъ разорилъ болгарское царство. Разореніе Вятки въ 1391 г. находится, конечно, въ ближайшей связи съ походомъ Тохтамыша на Булгары.—По краткому извѣстію Соф. II и Новг. IV походъ Бектута на Вятку относится къ 1393 г.

1391. Того-же лѣта новгородцы и устюжане, и прочіи къ нимъ совокупившась, вшедоша въ насадѣхъ и въ ушкуехъ рѣкою Вяткою на низъ и пришедше взяша Жюкотинъ и Казань, и вышедше на Волгу, пограбиша гостей всѣхъ и возвратишася (Соф. I, Тип. лѣт., Ряз.).

Быть можетъ, походъ 1391 г. былъ отместкою за нашествіе Бектута, но, вѣроятнѣе, это былъ обыкновенный ушкуйничій набѣгъ. Любопытно, что во всемъ лѣтописномъ извѣстіи нѣтъ ни слова о тѣхъ, кто въ походѣ новгородцевъ долженъ былъ принять большое участіе,—о вятчанахъ. *Жукотинъ* нынѣ с. Жукотино—Никольское около Чистополя, на лѣвомъ берегу Камы. *Казань* на нынѣшнее мѣсто перенесена Улу-Махметомъ послѣ 1438, а до того времени она стояла выше по Казанкѣ на 47 в.—*Гостями*, т. е. купцами, въ то время по Волгѣ были главнымъ образомъ болгаре, татаре и армяне. Воскр. лѣт. и Русск. Врем. относятъ время этого похода къ 1392 г., что представляется болѣе вѣроятнымъ.

1405. Вел. князь Василій Дмитріевичъ посылаетъ въ та-

тарскія мѣста воеводу Уду—отыскать Семена Дмитріевича Суздальскаго. Уда полонилъ жену Семена Дмитріевича и тогда тотъ, пріѣхавъ изъ орды, въ рѣшительныхъ словахъ отказался отъ своей вотчины Нижняго-Новгорода. «И дастъ ему (великій князь) княгиню и отпусти его, рекъ: нѣтъ ти въ моемъ княженіи мѣста. Князь же Семенъ пойде къ Вяткѣ и съ женою и съ дѣтми, и бысть тамо пять мѣсяцъ и представися». (Архангелогор. лѣт.).

И поѣха съ Москвы князь Семенъ и со княгинею и со дѣтми на Вятку, но боленъ сый, и пребывъ на Вяткѣ 5 мѣсяцъ и паки разболѣся и представися (Софійск. I).

И бысть той зимѣ, мѣсяца декабря въ 20 день, преставился рабъ Божій князь Семенъ Дмитріевичъ Суздальскій (Новгор. IV, гдѣ помѣщенъ самый подробный разсказъ о Семенѣ Дмитріевичѣ).

И пребысть на Вяткѣ 5 мѣсяцъ, и впаде въ большій недугъ, представися декабря 21, на память Петра чудотворца. (Воскр., Тип. лѣт.).

Въ извѣстіи Архангелогородскаго лѣтописца любопытны слова: «нѣтъ ти въ моемъ княженіи мѣста». Изъ этихъ словъ лѣтописца, повидимому, можно сдѣлать заключеніе, что въ 1405 г. Вятка была независима; но такое заключеніе было-бы не основательно: Вятка была независима отъ московскаго князя, но она могла зависѣть отъ суздальскаго или отъ Новгорода. За московскимъ княземъ Вятка впервые упоминается въ завѣщаніи Василья Васильевича въ 1462 г. По нѣкоторымъ соображеніямъ Вятка долгое время находилась во власти суздальскихъ князей, изъ рода которыхъ происходилъ и Семенъ Дмитріевичъ, и не была ли она указана великимъ княземъ Семену Дмитріевичу какъ небольшой удѣлъ изъ его родовой отчины?

1409. Апфалъ Никитичъ ходилъ съ вятчаны на Болгары, и тамъ одолѣша татарове, и во орду свели (Архангелог. лѣтоп.).

Ходи Апфалъ на Болгары Камою и Волгою: сто насадовъ Камою, а Волгою полтораста насадовъ. И тамо рать

около его побиша татарове, а самаго поимавше и во орду повели, а волжьскіе насады не поспѣли (Соф. II).

Новгородской посадникъ Анфалъ ходилъ на Болгары ратью... и камскіе насады попережъ поспѣли, а волжскіе не поспѣли, и пріидоша на нихъ татарове и избиша (Никон. лѣт.).

Анфалъ—одинъ изъ двинскихъ бояръ, которые въ 1397 г. отложились отъ Великаго Новгорода и сдали нѣсколько городовъ московскому великому князю. Города были вскорѣ возвращены Новгородомъ и возстаніе подавлено. Въ 1401 году Анфалъ снова вызвалъ московскія войска, но и на этотъ разъ новгородцы отразили нападеніе. Гдѣ потомъ былъ Анфалъ, навѣрное неизвѣстно, а въ 1409 г., какъ видно изъ приведеннаго отрывка лѣтописи, онъ вмѣстѣ съ вятчанами затѣваетъ ушкуйничій набѣгъ на Болгары. Приведемъ кстати любопытное мѣсто изъ списка насел. мѣста Вологод. губ. (стр. XVIII). «Здѣсь (въ системѣ р. Камы) Анфалъ сошелся съ вятчанами, населявшими уже берега рѣкъ Вохмы, Воти и Мологи, и остановился при впаденіи въ Югъ рѣчки Анданги. По смерти Анфала спутники его пристроились близъ его могилы по р. Андангѣ, положивъ тамъ основаніе нѣсколькимъ селеніямъ... коихъ жители считаютъ себя потомками новгородцевъ. Мѣстные андангскіе жители до сихъ поръ показываютъ «Анфалову могилу», въ коей сохранились еще остатки осыпавшейся каменной обшивки. Какъ говорятъ, объ Анфалѣ была лѣтопись». Не знаемъ, на чемъ основывается этотъ разсказъ, но онъ противорѣчитъ разсказу лѣтописному.

1417. Съ Вятки, изъ князя великого отчины, княжь боярин Юрьевъ Глѣбъ Семеновичъ съ новгородскими бѣглецы съ Семеномъ Жадовскымъ и съ Михаломъ Розсохинымъ, и съ устюжаны, и съ вятчаны изъѣхапа въ насадѣхъ безъ вѣсти Заволоцкую землю (Новг. I и IV, Двинск., Никон., также Соф. I и II, Воскрес.).

Князь великій Василей Дмитріевичъ повелѣ брату своему князю Юрью Дмитріевичу Галичскому воевати двинскую землю; онъ же посла воеводъ своихъ: Глѣба Семеновича, Семена

Жадовскаго, Михаила Росохина, а съ ними галичане и устюжане и вятчане (Арханг., Тип. лѣт.).

Какъ извѣстно, походъ 1417 г. для московскаго великаго князя не былъ удаченъ. Вятка въ приведенномъ лѣтописномъ извѣстіи прямо называется отчиною великаго князя, что рѣшительно противорѣчитъ принятому преданію объ ея независимости въ это время. Въ лѣтописяхъ нѣтъ ни одного указанія на отношенія великаго князя Дмитрія Ивановича къ Вяткѣ и потому очень затруднительно отвѣтить на вопросъ: почему она названа вотчиною его сына Василія Дмитріевича? Нѣкоторый намекъ можно видѣть развѣ въ извѣстіи, что въ 1363 г. Дмитрій Ивановичъ присоединилъ *княжество галицкое*, которое было куплено еще Иваномъ Калитою: не имѣетъ-ли Вятка ближайшаго отношенія къ Галичу?

1411. Въ странѣ жъ земли вятской жителя Анфала и сына его Нестера нашедши ратію Михало Росохинъ съ товарищи убили: 5000 человѣкъ (Ряз. лѣт.).

1418. Анфалъ Никитичъ убіенъ бысть на Вяткѣ и сынъ его Нестерь отъ Михаила Розсохина іюня въ 12 день (Никон., Новг. II и IV, Соф. I и II, Тип. лѣт., Воскрес.).

Когда Татара опустошали Вятскую страну, то скоро сія плачевная вѣсть достигла до единоплеменныхъ имъ народовъ, жившихъ въ областяхъ Устюга великаго. Они узнавъ сіе, и видя вятчанъ приведенныхъ въ разореніе отъ варварскихъ народовъ, отправили къ нимъ въ помощь нѣсколько тысячъ вооруженныхъ людей: но съ ними случилось чудное и никогда неожидаемое несчастіе, происшедшее отъ слѣдующей причины. Устюжана (какъ видно, считая Вятчанъ осажденными отъ татарскихъ войскъ и желая, чтобы о пришествіи ихъ не увидали въ непріятельскомъ стану) разсудили, не давая знать гражданамъ города Хлынова, притти къ нимъ въ ночную темноту. Они сіе было исполнили и пошли ко граду подлѣ самаго берегу рѣки Вятки, гдѣ отъ зрѣнія людскаго вмѣстѣ съ темнотою прикрывала ихъ высокая гора, на верьху коей стоитъ тотъ городъ, котораго плачевное состояніе подвигло ихъ идти къ нему на помощь. Будучи объяты такимъ

осторожнымъ намѣреніемъ, съ великою тишиною приближились они къ самому городу: но градскіе стражи, усмотря при подошвѣ горы колеблющійся народъ, почли ихъ за непріятелей и тотчасъ ударили тревогу, на которую сбѣжались всѣ градскіе жители. Не было уже нужды возвѣщать стражамъ причину нечаянной тревоги: всѣ могли усмотрѣть сквозь мглу множество приходящихъ къ нимъ людей, о которыхъ всѣ единогласно говорили, что они суть враги нашего города. Будучи оскорблены частыми набѣгами непріятелей, и при томъ пробудившись отъ сна, увидя себя вдругъ окруженныхъ невѣдомо какимъ народомъ, не разбирая ничего съ ужаснымъ отчаяніемъ сдѣлали изъ города вылазку и вступили съ устюжанами въ кровопролитный бой. Ярость тѣмъ паче съ обоихъ сторонъ умножалась, что обои народы, сражаясь другъ съ другомъ въ темнотѣ, думали, что они убиваютъ непріятелей. Ибо вятчана почли ихъ Черемисами; напротивъ того устюжана приняли ихъ за Татаръ овладѣвшихъ городомъ Хлыновымъ: и въ такихъ страшныхъ мысляхъ проливали кровь свою до тѣхъ поръ, какъ утренняя заря освѣтила ихъ отъ темноты ночной. Въ сей часъ ужасъ ихъ еще больше объемлетъ, потому что Вятчана видятъ тѣхъ, съ которыми они сражались въ таковой же одеждѣ, какъ и сами, и съ страшнымъ изумленіемъ спрашиваютъ ихъ: что вы за люди? Они отвѣтствуютъ: мы Устюжапа, пришли для защищенія Вятчанъ отъ общихъ нашихъ враговъ. Услышавъ сіи слова и познавъ другъ друга, ударились въ несказанную печаль, видя умерщвленныхъ своихъ одноземцовъ, родственниковъ и пріятелей. Наконецъ сія печаль, сказываютъ, будто бы превратилась въ пущее ихъ междоусобіе, тѣмъ паче, что обои народы считали, что сіе ужасное кровопролитіе съ чьей нибудь стороны умышленное; а потому всѣ защищали свою невинность остріемъ меча. Но сіе междоусобіе прекратилось тѣмъ, когда предводитель Устюжскихъ войскъ, именемъ Афаилъ, и сынъ его Несторъ убиты были отъ нѣкоего Михайлы Россохина, бывшаго Вятскимъ народоначальникомъ. Сказываютъ, что съ обѣихъ сторонъ на мѣстѣ убито болѣе 4000 человѣкъ, которые всѣ погребены въ предмѣстіи города

Хлынова, и нынѣшніе градскіе жители въ память сего нещастнаго случая отправляютъ ежегодно на томъ мѣстѣ при собраніи всего народа печальныя поминки. (Рычковъ, Журналъ или дневныя записки стр. 44—46).

Разсказъ Рычкова, интересный тѣмъ, что онъ пріурочиваетъ къ опредѣленному времени извѣстное избіеніе устюжанъ вятчанами и отлично поясняетъ слишкомъ краткое лѣтописное извѣстіе, какъ и всѣ его разсказы по исторіи Вятки, основанъ на «Повѣсти о странѣ вятской». Но ни въ одномъ изъ пяти списковъ Повѣсти, которыми уже пользовались, нѣтъ приводимыхъ Рычковымъ подробностей. Не прибавилъ ли онъ ихъ на основаніи устныхъ разсказовъ, слышанныхъ имъ отъ вятчанъ? Весьма вѣроятно, но онъ съ такою увѣренностью называетъ предводителей вятскаго и устюжскаго, что его списокъ, «Повѣсти» вѣроятно, съ большею подробностью говорилъ о событіи 1418 г., чѣмъ извѣстные теперь. Извѣстіе Рязан. лѣт. также показываетъ, что на Вяткѣ былъ записанъ какой-то болѣе подробный разсказъ о 1418 г.

1433—34. Князь великій Василей Васильевичъ посла рать на князя Василія Косово да на Дмитрія Шемяку на Юрьевичевъ, на Кострому, воеводу князя Юрья Патрекѣевича, да съ нимъ дворъ свой; они же съ вятчаны и галичаны, и поставиша бой на Куси... Тое же весны князь Юрьи посла по дѣтей своихъ, и собра вои многи, и съ тремя сыны своими и вятская рать, поиде на великаго князя къ Москвѣ... Пріиде (Василій Косой) къ Костромѣ и посла вятчанѣ и придоша (Арх., Соф. I и II, Воскр.).

1435. Поиде князь Василей къ Костромѣ и посла по вятчянъ, и вятчяне пріидоша къ нему (Соф. I, Воскрес.).

Поиде князь Василей Косой съ Костромы къ Москвѣ... и поби князь великій, а Косой князь Василей убѣжа въ Кашинъ, а галичанъ и вятчанъ побили. И скопяся князь Василей въ Кашинѣ, и приде къ Вологдѣ изгономъ... и приде на Кострому, а вятчана къ нему не пошли. (Архангел.).

1436. Князь Василей Юрьевичъ Косой посла съ Костромы великому князю розметные, а самъ пойде въ Галичъ и

посла по вятчанъ, зовучи ихъ на Устюгъ ратью; и поиде на на Устюгъ въ заговѣнье Филипово. . а на Устюгъ подъ городъ подъ Гледѣнъ генваря въ 1 день. А ждалъ вятчанъ и стоялъ подъ Гледѣномъ 9 недѣль... а послѣ Гледѣнъ взялъ на цѣлованье... Тое же весны... поиде съ Устюга къ Вологдѣ на великаго князя похваляяся, а съ нимъ вятчана да княжъ Дмитріевъ дворъ Шемякинъ. (Въ Ростовской области Василій Косой взятъ въ плѣнъ). А перевезлся князь Василей Волгу и поиде конною силою на Перехту, а вятчанъ отпустилъ 400 человѣкъ въ судѣхъ вверхъ по Волгѣ къ Ярославлю. А князь великій чаялъ судовые силы много съ княземъ Васильемъ, и онъ велѣлъ князю Александру Федоровичю Брюхатому Ярославскому, съ ярославцы и съ угличаны, на Волгѣ въ судѣхъ быти подъ Ярославлемъ, а силы было съ нимъ 7000. А вятчанія услышали, что подъ Ярославлемъ судовая сила стоитъ, и они не дошедъ до Ярославля за 15 верстъ, на усть рѣчки Тунашмы, суды оставя въ рѣчкѣ, а сами пѣши поскочили за княземъ Васильемъ, да не поспѣли на бой, стрѣтили бѣглыхъ съ бою, а сказываютъ, что князя Василья въ бою попмали. И вятчанія побѣгли взадъ подлѣ Которосль рѣку внизъ, а ужъ нощь, и прибѣгли близь Ярославля на свѣтлой зарѣ; ажъ чернецъ единъ ѣдетъ по Которослѣ вверхъ и начаша спрашивати его: «гдѣ князь Александръ стоитъ»? Чернецъ же, чаялъ князь Александровы люди, и рѣче имъ: «близь на усть Которосли шатромъ стоитъ на Волзѣ со всею силою, а иные въ Которосли, а княгиня съ княземъ спятъ въ шатрѣ». А того утра была мгла велика, вятчанія жъ, здумавше и кинувся скоро, князя Александра и со княгинею поимавше, и вметалися во княжіе жъ суды, и отъ берегу отпехнулися въ Волгу, а всѣхъ вятчанъ 40 человѣкъ. Рать же князь Александрова вся спала, и вскакали, начаша хватати доспѣхи, а хотятъ вятчанъ стрѣлять. Вятчане жъ, пловучи внизъ по Волгѣ со княземъ и со княгипею и стояли надъ княземъ и надъ княгипею съ копьи и съ топоры и рѣша: «одинъ на насъ стрѣлу стрѣлитъ, мы князя и княгиню погубимъ». Князь же пача кликати ярославцемъ и угличаномъ: «не стрѣляйте», чтобы не стрѣляли. Вят-

чаня жъ, перегребшися за Волгу, сташа, и нача князь за себя и за княгиню сулити окупъ 400 рублевъ. Вятчаня жъ велѣша послати по казну въ городъ Ярославль, и казначей княжей казну привезъ; вятчаня же, вземше казну, князя Александра и со княгинею не отпустили, а побѣгли къ Вяткѣ мимо Казань въ судѣхъ, а князя и съ княгинею свели къ Вяткѣ неволею. Приде же вѣсть къ великому князю на Москву, что вятчаня князя Александра и со княгинею поимали и на Вятку свели, и князь великій велѣлъ князю Василію Косому очи выняти. (Архангел. лѣт., Соф. I и II, Воскрес.).

Вятчане не успѣли во время придти на помощь Василію Косому, имъ даже самимъ было отрѣзано отступленіе къ Волгѣ; потому то они отъ Нерехты бросились на Которосль, при устьѣ которой стоитъ Ярославль, гдѣ и произошла описываемая лѣтописью траги-комическая исторія. Не потому ли вятчане не выпустили князя ярославскаго, что боялись немедленнаго преслѣдованія?

Дѣятельное участіе вятчанъ въ борьбѣ юрьевичей съ московскимъ княземъ хорошо объясняется, по нашему мнѣнію, договорами князей, съ которыми мы ознакомимся ниже: въ этихъ договорахъ Вятка весьма послѣдовательно упоминается за суздальскими князьями, какъ ихъ отчина,—сперва за Юрьемъ Дмитріевичемъ, а затѣмъ за его дѣтьми, пока наконецъ не переходитъ къ московскому князю.

1436. Того жъ лѣта вятчане взяша безвѣстно градъ Гладень на Устюгу и пожгоша (Тип. лѣт.).

1438. На Троицынъ день вятчепя приходили на Устюгъ, городъ Гледѣнь сожгли пустъ, а люди всѣ избыли и разбрелися въ лѣсъ (Арханг. лѣт.).

Вѣроятно, въ обѣихъ лѣтописяхъ говорится объ одномъ и томъ же событіи, хотя лѣтописи и пріурочиваютъ его къ разнымъ годамъ. Своеволіе, выказанное въ данномъ случаѣ вятчанами, можно принять за доказательство ихъ независимости, но лучше объяснить его тѣмъ, что вятчане надѣялись на безнаказанность, а безпрерывное участіе въ ожесточенныхъ распряхъ не могло не развить въ нихъ разбойничьихъ на-

клонностей. Вмѣсто сожженнаго Гледена устюжане въ 1439 г. поставили новый городъ на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Устюгъ.

1450. Шемяка при помощи новгородцевъ овладѣлъ Устюгомъ. А которые добрые люди не хотѣли измѣнити великому князю... и онъ ихъ казнилъ... металъ ихъ въ Сухону рѣку, вяжучи каменіе великое на шею имъ. Единъ же отъ нихъ, Ежевина Гуѳимей, на днѣ сѣдя изрѣшись, и выплове внизъ живъ, и утече на Вятку (Арханг. лѣт.).

1455. Приходилъ съ вогуличи Асыка на Вычегду и владыку Питирима Пермскаго убили. Этотъ разсказъ Архангелогородскаго лѣтописца дополняется г. Шишонко въ «Пермской лѣтописи» I, 22 такимъ образомъ: «За нѣсколько верстъ отъ впаденія Вымы въ Вычегду Асыка остановился, чтобы дождать приглашенную имъ для грабежей и убійствъ вятскую вольницу». Подъ именемъ вятчанъ слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть русское населеніе Вятки?

1456. Великій князь Василій Дмитріевичъ изволилъ послати съ княземъ Симеономъ Ряполовскимъ ратію людей на вятскую землю во время весненное, онъ же шедъ не успѣ ничтожъ, паки вспять возвратися. (Ряз., Повѣсть о гр. Вят.).

1457 или 1458. Великій князь Василей Васильевичъ посылалъ рать на Вятку князя Ивана Ряполовскаго со многими силами; и стояли подъ городомъ Хлыновомъ долго, а городъ не взяли, занеже Григорей Перхушковъ у вятчанъ посулы ималъ, а имъ наровилъ (Арханг., Синод. хрон., Соф. I, Львова лѣт.: въ Воскрес. и Рус. Врем. воеводою, посланнымъ на Вятку, названъ Семенъ Ряполовскій).

1458. Князь великій Василей Васильевичъ рать свою послалъ на Вятку, а воевода у нихъ князь Иванъ Васильевичъ Горбатой да князь Иванъ Ряполовской. И не успѣша ничтоже: у вятчанъ посулы имали, да имъ поровили, и ни Вятки не взяли и возвратишася (Соф. II; на полѣ: и Григорей Перхушковъ у вятчанъ посулы ималъ, да имъ поровилъ).

Ив. Ив. Ряполовскій—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, приверженныхъ Василью Васильевичу бояръ; во время борьбы

съ юрьевичами онъ оказалъ ему важныя услуги. *Ив. Вас. Горбатой*, внукъ Симеона, правнукъ Дмитрія Константиновича Суздальскаго, въ 1451 г. долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ правъ на Суздаль и Нижній и получилъ въ видѣ пожалованія Городецъ. Въ походѣ на Вятку онъ является уже рядовымъ воеводою.

1459. Князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ рать на Вятку, князя Ивана Юрьевича (Воскр. и Никон.) и Ивана Ивановича, князя Дмитрея Ряполовскаго съ многою силою (Рус. Врем.: Ивана Григорьевича Патрикѣева да Ивана Ивановича да князя Дмитрія Ряполовскаго) да съ ними дворъ свой великаго князя, князей и бояръ и дѣтей боярскихъ, да устюжанъ. Они же шедше городки поимали Котельничъ да Орловъ; а подъ Хлыновъ пришедъ долго стояли. И вятчана добиша челомъ великому князю, какъ надобѣ государю, на всей его волѣ (Арханг., Новг. IV, Син. хрон., Соф. I, Львова; въ нѣкоторыхъ: послалъ князя Ивана Юрьевича воеводою на Вятку).

Князь великій Василей Васильевичъ послалъ рать свою на Вятку, а воевода у нихъ князь Иванъ Юрьевичъ Патрекѣевъ; и взяша два города Котельничъ да Орловъ, а подъ Хлыновомъ стояли много. И вятчане добили челомъ на всей его воли, какъ надобѣ великому князю, а они градъ приведоша въ крестное цѣлованіе, въ волю великого князя и возвратишася (Соф. II).

Великій князь Василей Васильевичъ московскій и всея Россіи страну земли вятскія взя и данми обложилъ: были въ самовластіи 278 лѣтъ (Ряз. лѣт.).

По поводу какого самовластія вятчанъ былъ предпринятъ на Вятку походъ лучшихъ воеводъ великаго князя, трудно сказать. Прямую независимость вятчанъ отъ московскаго князя видѣть здѣсь, или простое своеволіе, развившееся вслѣдствіе благопріятныхъ условій? Мы охотнѣе готовы видѣть второе: Вятка издавна должна была служить «quotque asylum servorum fugitivorum», какъ выражается про нее Герберштейнъ; великимъ князьямъ очень долгое время не удавалось обратить на свою далекую землю серьезное вниманіе, а между тѣмъ духъ

вольности на Вяткѣ долженъ былъ все болѣе и болѣе крѣпнуть. Великому князю оставалось только время отъ времени посылать на Вятку воеводъ и стараться привязать къ себѣ вятчанъ крестными цѣлованьями. Средство это, какъ мы знаемъ изъ посланія на Вятку митр. Іоны, мало помогало,— митр. Іона упоминаетъ о *шести* крестныхъ цѣлованіяхъ вятчанъ великому князю въ небольшой промежутокъ времени.— Часто повторяемое лѣтописями выраженіе: «добиша челомъ на всей его воли» не можетъ служить доказательствомъ независимости вятчанъ до этого времени. Выраженіе Ряз. лѣт.: «были въ самовластіи 278 лѣтъ» прибавлено къ извѣстію лѣтописи впослѣдствіи.

1462. Великій князь посылаетъ воеводъ на черемису, съ ними устюжане, да вологжане, да галичане. «А шли воеводы мимо Устюгъ къ Вяткѣ, а по Вяткѣ внизъ, а по Камѣ вверхъ въ Великую Пермь. Того же лѣта (воспользовавшись отсутствіемъ войска) рать черемисская съ татары козанскими приходили на устюжскій уѣздъ, на верхъ Югу рѣки, на волость на Лоху» (Арханг. лѣт.).

1464. Отправляясь на Новгородъ, великій князь «и на двинскую землю послалъ Бориса Слѣпца съ вятчаны съ ратію. А къ Василію Ѳедоровичу къ Образцу посла на Устюгъ, чтобы съ устюжаны на Двину же ратію шелъ, а сѣшдался бы съ съ Борисомъ Слѣпцомъ да съ вятчаны. И іюня въ 6 день былъ бой воеводамъ великаго князя со двиняны. Василью Ѳедоровичу Образцу, а съ нимъ вятчане... и приведоша землю гу всю подъ великого князя. Убиша тогда великаго князя рати 50 вятчанъ, да устюжанина одного, да Борисова человѣка Слѣпцова Микуна» (Двинск., Тип. лѣт. тоже разсказываетъ о походѣ 1471 г.).

Борисъ Слѣпецъ не воевода ли вятскій?

1466. Въ великое говѣніе на пятой недѣли въ среду, вечеръ въ первое стояніе, вятчане ратію прошли мимо Устюгъ на Кокшенгу, а назадъ шли Вагою внизъ, а по Двинѣ вверхъ до Устюга. А въ то время намѣстникъ на Устюгѣ Василей Сабуровъ послалъ гонца къ великому князю Ивану, и князь

великій велѣлъ вятчанъ переимати; и Василей Сабуровъ, намѣстникъ устюжской, съ устюжаны переемъ доспѣлъ вятчаномъ подъ городкомъ подъ Гледѣномъ, и вятчаня намѣстнику дали посулъ, стоявъ три дни, и къ Вяткѣ пошли. (Арх. лѣт.),

Походъ 1466 г.—дерзкій ушкуйничій набѣгъ на отдаленныя и хорошо заселенныя мѣстности. *Кокшенга* впадаетъ въ Вагу, а *Вага*, значительно ниже Устюга, въ Двину.

1467. Вятчанъ 120 человѣкъ ходили на вогуличи, да съ ними пермяки вогуличь воевали, а князя вогульскаго Асыку и на Вятку привели. (Арханг. лѣт.).

1468. Приходили татарове казанскіе ратью на устюжской уѣздъ на верхъ Югу рѣки, да взяли городъ Кичменгу и огнемъ сожгли и съ людми. (Арханг. лѣт.).

Идоша татарове казанстіи къ Вяткѣ. Вятчане же обѣщашася имъ дань давати Гобины дѣля, отняша бо у нихъ Гобину. Потомъ же не даша имъ, татарове же идоша прочь, не сотворипа зла никоего же (Тип. лѣт.).

И сняшася вси (собравшіеся въ походъ на татаръ) вмѣстѣ на Вяткѣ подъ Котельничемъ. И оттолѣ поидоша съ ними вятчане мнози; и бысть вѣсть вятчаномъ, что идутъ на нихъ казанцы, и возвратишася назадъ къ Вяткѣ, а съ триста ихъ поидоша съ воеводами великаго князя. Казанцы пріидоша со многою силою къ Вяткѣ, и не возмогоше вятчане противитися имъ, предашася за казанскаго царя Обрепма. А воеводы великаго князя повоеваша черемису по Вяткѣ рѣцѣ, и поидоша изъ Вятки по Камѣ на низъ, да воевали и до Тамлуги и гостей побили многыхъ и товару у нихъ поимали много; ходили до перевоза татарскаго, да опять воротилися вверхъ, воюючи казанскіе же мѣста. И въ Бѣлую Воложку (на р. Бѣлую) ходили воевать, и поидоша оттолѣ на Великую Пермь да къ Устюгу, и тако пріидоша къ Москвѣ всѣ поздорову (Соф. II, Воскрес.).

1469. А вторую рать послалъ князь великій на Казань князя Пѣнька Ярославского... да съ ними устюжаня и вятчаня. А шла рать мимо Устюгъ и Вятку и пришли на Каму рѣку. (Арханг. лѣт.).

1470. Наряжая большой походъ на татаръ, великій князь послалъ въ Устюгъ Данила Александровича; туда должны были собраться съ вологжанами и идти чрезъ Вятку на Казань. «И пришедъ на Устюгъ, поидоша въ судѣхъ къ Вяткѣ, а устюжане съ ними же. И пришедъ къ Вяткѣ и начаша вятчаномъ глаголати рѣчью великого князя, чтобы пошли съ ними на казанского царя. Они же рѣкоша: «изневолилъ насъ царь и право свое семя дали ему, что намъ не помогати царю на великого князя, ни великому князю на царя». А въ ту пору былъ на Вяткѣ посолъ казанскаго царя, и тотъ посолъ вѣсть къ Казани послалъ, что и отселѣ идетъ, отъ Вятки, рать великого князя судовая, а не во мнозѣхъ». Русскіе нечаянно нападаютъ на Казань и освобождаютъ полонъ, между прочимъ и вятскій. Воевода большой Константинъ Беззубцевъ отъ Казани посла къ Вяткѣ, великого князя словомъ къ вятчаномъ, чтобы пошли къ Казани ратью; а срокъ имъ учинилъ отъ того дни полчетверти недѣли (т. е. 3½) стати подъ Казанью. Вятчане же отказали: «коли пойдутъ подъ Казань братія великого князя, тогды пойдемъ и мы». Константинъ же за тотъ срокъ со всею силою стоялъ другую полчетверты недѣли, а отъ великого князя воеводъ и отъ вятчанъ не бывала къ нимъ никакова вѣсть (Соф. II).

Чтобы понять лучше отношеніе вятчанъ къ царю Ибрагиму (1468—70 г.г.), слѣдуетъ сдѣлать краткое обозрѣніе борьбы Ибрагима съ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ (1467—69 гг.). Въ 1467 г. извѣстный уже намъ по 1459 г. Иванъ Юрьевичъ Патрекѣевъ предпринимаетъ на Казань большой, но неудачный походъ. Зимою того же 1467 г., или по старому лѣтосчисленію въ 1468 г., московскіе воеводы раззоряютъ землю союзниковъ татарскихъ—черемисъ, идутъ на Каму и Бѣлую и чрезъ Великую Пермь возвращаются въ Москву. Вятчане сперва присоединились было къ этому походу, но возвратились, услышавъ, что на землю ихъ идутъ татары, посланные Ибрагимомъ на Вятку и Устюгъ, вѣроятно для того, чтобъ заставить московскихъ воеводъ возвратиться, или съ приказаніемъ зайти имъ въ тылъ. Вятчане должны были пре-

даться за царя Ибрагима, обѣщать, что они въ борьбѣ его съ великимъ княземъ не примутъ участія. Въ 1469 г. на Казань сбирались двѣ рати: одна на Волгѣ (воеводою былъ князь Беззубцевъ), другая на Вяткѣ (воевода князь Данилъ Ярославскій). Ссылаясь на обѣщаніе, данное татарамъ, вятчане отказались идти съ княземъ Даниломъ, и тотъ подъ Казанью былъ страшно разбитъ. Отрядъ Беззубцева въ то время, пока князь Данилъ былъ еще на Вяткѣ, нападаетъ на Казань и беретъ ее, освобождая между прочимъ и русскихъ плѣнниковъ. Не дождавшись князя Данила съ вятчанами, Беззубцевъ возвратился въ Нижній. Осенью того же года великій князь предпринялъ новый, уже послѣдній походъ на Ибрагима, и казанскій царь долженъ былъ покориться ему «на всей его волѣ».—По разсказу Архангел. лѣт. вятчане, не смотря на свой отказъ, всетаки пошли съ княземъ Даниломъ Ярославскимъ [1])—Въ отказѣ вятчанъ историки видятъ ихъ своеволіе, но почему-же не предположить, что вятчане въ самомъ дѣлѣ боялись мести Ибрагима? Въ ихъ отвѣтѣ: «коли пойдутъ подъ Казань братія великаго князя, тогды пойдемъ и мы» слѣдуетъ видѣть лишь благоразуміе; смыслъ отвѣта таковъ: мы пойдемъ на царя, когда убѣдимся, что великій князь рѣшилъ во что бы то ни стало покорить Казань.

1471. Идоша вятчане Камою на низъ въ Волгу въ судѣхъ и шедше взяша градъ царевъ Сарай на Волзѣ, и множество татаръ изсѣкоша, жены ихъ и дѣти въ полонъ поимаша, и множество полону вземше возвратишася. Татарове [2]) же казаньскіе перенявше ихъ на Волзѣ; вятчане же бившеся съ ними и проидоша здравы со всѣмъ полономъ, и многіе отъ обоихъ падоша ту. Вятчане же пришедше изъ Сараю и

---

1) Упоминаемый въ этомъ разсказѣ и подъ 1458 г. Григорей Перхушковъ не вятскій-ли намѣстникъ?

2) Слышавъ же се татари близіе орды, понеже близъ ту кочевали за одинъ день, и тако многое ихъ множество поидоша перенимати ихъ, и поимавше суда и всю Волгу заступиша суды своими, хотяще ихъ перебити: они же единако пробишася сквозѣ ихъ и уйдоша со всѣмъ. А подъ Казанью также хотѣша переняти ихъ, и тамо проидоша мимо гѣхъ со всѣмъ въ землю свою. (Воскрес., Никон., Соф. II).

поидоша съ воеводами великого князя, съ Васильемъ съ Образцемъ, съ Борисомъ Слѣпцемъ, и съ устюжаны противъ поугородцевъ; князь бо Василей Шуйской со всѣми заволочаны собрався и поиде къ Устюгу и множество, 12 тысячь, съ нимъ поугородцевъ. Въ ту же пору, егда князь велики бяше въ Новѣгородѣ, Василей и Борисъ со единими устюжаны, 4000 безъ 30, и вятчане пріидоша противу ихъ и срѣтошася на Двинѣ въ судѣхъ, и выидоша обои изъ судовъ на берегъ, и бысть межи ими бой и сѣча зла... и погнаша устюжане и вятчане, а ноугородцы побѣгоша... устюжане и вятчане идоша на двиньскіе городкы и погосты (Соф. II, Арханг.).

Вятчане Сарай взяли. Того же лѣта князя великого воеводы Вас. Оед. Образецъ да Бор. Слѣпецъ, а съ ними устюжане и вятчане ходиша на Двину (Новг. IV, Син. хрон.).

Того же лѣта ходиша вятчаня ратью на Волгу, воевода у нихъ былъ Костя Юрьевъ, да взяли Сарай, и полону безчисленное множество и княгинь Сарайскихъ (Арханг. лѣт.).

Вел. кн. Василей Васильевичъ послалъ на Вятку Бориса Слѣпца веля имъ итьти на двинскую землю воевати, съ ними же и устюжаномъ велѣно итти, а съ ними былъ князь Иванъ Васильевичъ Оболенской. (Повѣсть о гр. Яткѣ).

1472. Тое зимы вятчане совокупльшеся шедъ взя Сарай великій: татаръ всѣхъ изсѣкоша, а сущее все разграбиша, а иніи мертвыхъ раскапывающе въ гробу. (Соф. II).

И ничимъ невреждени оттого рекомаго Сарая шедше во свояси, и по отшествіи внезапу воставшу вѣтру велику и ту ихъ всѣхъ струги и люди со всѣмъ вода потопи, ни единъ отъ нихъ не остался [1]). (Ряз. и Повѣсть).

Устюжане и вятчане были посланы великимъ княземъ на Двину для отвлеченія новгородскихъ силъ отъ Новгорода, на который онъ въ тоже время направился лично—По Архивн. лѣт. Борисъ Слѣпецъ носитъ фамилію Тютчева.

1476. Царь Ибрагимъ идетъ на Вятку. «Многожъ подъ

[1]) Происхожденіе этого невѣрнаго извѣстія хорошо объяснено г. Верещагинымъ, Вят. Еп. Вѣд. 1879, 11

градомъ и татаръ побили вятчане. А пришелъ Царь на масленицѣ; а прочь пошелъ на 4 недѣлѣ поста, много христіанамъ зла учинивъ». (Руск. врем).

Тояжъ весны вятчане и устюжане пришедше и плѣнища по Камѣ и бесчисленно татаръ изсѣкоша, а иныхъ плѣнища. Царь же казанскій посла съ челобитною великому князю и умиристася, якожъ угодно великому князю. (Русск. Врем.).

Бысть нашествіе на землю вятскую внезапное время безвѣстно царя казанскаго и съ воинствомъ своимъ; множество людей въ плѣнъ поима, а иныхъ посѣче. Грады же вси отъ взятія его сохранены быша и подъ тѣми грады вятскіе жители множество татарска рода побиша. И паки великій князь ввесь (чрезъ?) нѣкое время посла ратію людей воевати на Казань по велицей рѣцѣ Волгѣ. И множество ихъ поплѣнища, а вятскія и устюжскія страны жителіе такожде множество плѣнища казанскихъ же предѣловъ татарскія роды. (Ряз. лѣт.).

1478. Царь Абреимъ казанскій приходилъ ратью на Вятку въ мясопустъ великій, села и волости повоевалъ, а града не взялъ ни единаго. А на Устюгъ пошелъ былъ, но Молома рѣка была водяна, нельзѣ итти. и онъ шедъ единъ день да воротился. (Арханг. лѣт.).

Бывшю великому князю въ Новѣгородѣ, ирінде вѣсть ложная въ Казань, яко не взялъ князь велики Новагорода, и побили его новгородцы, и самъ четвертъ убѣжа раненъ. И посла царь рать свою казанской на Вятку. Потомъ царю ірінде правая вѣсть, что взялъ князь велики Новгородъ.... Толь скоро побѣгоша, елико варяху въ котлѣхъ ѣству, все опрометаша (Соф. II).

Въ тоже лѣто посла князь велики рать свою на Казань, воеводъ Василья Образца, въ судѣхъ, да Бориса Слѣпца. И посла царь казанскій съ челобитьемъ къ великому князю, князь же велики пожалова его. (Соф. II).

Того же лѣта послалъ великій князь воевод и войско на Казань, но «бысть буря сильна и дождь и нельзѣ приступити ко граду, они же вспятишася и сташа на Волзѣ, а вятчане же и устюжане плѣнища по Камѣ, множество безчис-

леніе изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поимаша. (Тип. лѣт.).

Въ 1477 и 78 гг. великій князь былъ занятъ серьезною борьбою съ Новгородомъ. Этимъ временемъ пользуется безпокойный Ибрагимъ и предпринимаетъ походъ чрезъ Вятку на Устюгъ, а вскорѣ вслѣдствіе ложной вѣсти и другой. За набѣги мстятъ вятчане съ устюжанами, а потомъ воеводы великаго князя. Вскорѣ, успѣвъ однако заключить миръ, Ибрагимъ умеръ.—Походъ 1476 г., о которомъ говоритъ Русск. Врем. и Ряз. лѣт., не есть-ли отдѣльный, болѣе ранній походъ Ибрагима на Вятку?

1485. О великѣ дни князь великій, собравъ силу многу, посла съ царевичемъ казанскимъ на Казань въ судѣхъ, а кони берегомъ повелѣ гнати. Тогда же и вятчане отступиша отъ великого князя; князь же великій посла на вятчанъ воеводу своего Юрья Шестака Кутузова со многою силою, и онъ шедъ и умирися съ ними и возвратишася; тогда же и воевода вятской Костя прибѣже къ великому князю въ Москвѣ (Соф. II).

Въ лѣто 6994 (1486) мѣсяца марта въ 18 день вятченя пришли ратью на Устюгъ, у города не были, занеже вѣсть упла предъ ними; и стояли подъ Осиновцемъ городкомъ день и прочь пошли, а три волости разграбили. А устюжане въ погоню за ними ходили да не дошли ихъ. Того-же лѣта о троицынѣ дни двою вятчане приходили въ судѣхъ на Устюгъ подъ Осиновцомъ изгономъ, и стали обѣдать. А воевода Костя Юрьевъ пелъ съ ними въ неволю, а въ ту пору сына его Торопа Иванъ (?) Трясца поималъ, и онъ захотѣлъ соку сосноваго, и Костя и самъ съ нимъ пошелъ въ лѣсъ, вземъ топоръ; и дошедъ до лѣсу рать покинулъ, и съ сыномъ въ городъ Осиновецъ утекъ, и осиновляна на конехъ отпустили со многими людьми на подводахъ къ Москвѣ, и князь великій ихъ пожаловалъ. А вятчаня хватилися, еже воеводы нѣтъ, утекъ; и они возмялись, начаша къ городу приступати, чаючи въ городѣ. Осиновляне же имъ правду сказаша, что воевода ихъ на конехъ и съ проводники къ великому князю побѣгъ, и они въ ту ночь и побѣгоша къ Вяткѣ (Арханг. лѣт.).

Осиновскій городокъ нынѣ Подосиновская пристань на р. Югѣ.—Набѣги вятчанъ на великокняжескія земли 1485—88 гг. были послѣдними: они вызвали совершенный разгромъ Вятки въ 1489 г.—Къ 1485—87 гг. относится борьба великаго князя съ Казанью, которою вятчане и пользуются.

1488. Великаго князя воеводы стояли на Устюгѣ, стерегли земли устюжскія отъ вятчанъ, князь Иванъ Владимеровичь Лыко Оболенскій, Юрье Ивановичъ Шестакъ болярин. А сила съ ними была: двиняне, важане, каргопольцы, а стояли до осени, и прочь пошли. (Арханг. лѣт.).

1489. Князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси посла рать свою на Вятку, за ихъ неисправленіе, князя Данила Васильевичя Щеня да Григорья Морозова (Соф. II: и иныхъ воеводъ) со многою силою. Они же шедше городы вятцкие поимали, а вятчанъ всѣхъ къ цѣлованію приведоша, а арянъ къ ротѣ приведоша (Новг. IV, Соф. I и II, Русск. Времен.).

... а вятчанъ большихъ людей всѣхъ и съ женами и съ дѣтми изведоша, да и арскихъ князей, и такъ возвратишася (Соф. II).

... да и арскихъ князей. И князь великій вятчанъ земскыхъ людей въ Боровцѣ (Ряз. лѣт.: Городцѣ) да въ Кременцѣ посади и помѣстья имъ подавалъ, а торговыхъ людей вятчанъ же иныхъ въ Дмитровѣ посади, а арьскихъ (Ряз. лѣт. татарскихъ) князей пожаловалъ —отпусти ихъ въ свою землю, а коромольниковъ вятцкыхъ иныхъ смертью казнилъ (Синод. хрон.).

Тоя весны іюня 11 (начало лѣтописнаго извѣтія по Соф. II)...

Князь великій Иванъ Васильевичъ послалъ рать на Вятку, воеводъ своихъ князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Поплеву, а съ ними силы: москвичи и володимерцы и тверичи и иныхъ городовъ; а у тверичь воевода Ондрей Коробовъ да князь Осипъ Дорогобужской, а у устюжанъ князь Иванъ Ивановичъ Звѣнецъ, а у двинянъ князь Иванъ Лыко, а у важанъ и каргопольцевъ Юрье Ивановичъ Шостакъ; а царь Казанской Махмедеминъ по приказу великого князя по-

сла свою рать 700 татаръ, а воевода Уракъ князь казанскій, а москвичи иные или коньми, а устюжане двиняне и важане и каргопольцы и бѣлозерцы и вологжане и вычажане и вымичи и сысольчи или въ судѣхъ. Мѣсяца іюля въ 24 день пришли на память Бориса и Глѣба, а московская конная пришла подъ Котельничъ того же мѣсяца въ 30 день, а татарская мѣсяца августа въ 2 день, а стояла вся сила подъ Котельничемъ до Преображеньева дня (т. е. до 6 августа; а было на Вяткѣ великаго князя силы 64 тысящи. А въ Преображеньевъ день пошли къ городу Хлынову, а подъ Хлыновъ пришли августа въ 16 день, въ недѣли въ 3 часъ дни. Вятчаня жъ городѣ затворишась, а къ воеводамъ великаго князя послаша съ поминки Исупа Есипова сына Глазатова, и воеводы дали вятчаномъ опасъ, а на завтрее вятчаня сами люди большіе вышли своими головами бить челомъ воеводамъ, чтобъ «рать земли вятскіе не воевала, а мы великому князю челомъ бьемъ, а дань даемъ и службу служимъ». И воеводы великого князя вятчаномъ отвѣчали: «цѣлуйте же вы за великаго князя отъ велика и до мала, а измѣнниковъ и коромольниковъ выдайте головами: Ивана Оникіева, да Пахомья Лазарева, да Палку Богадайщикова» И вятчане тако рекли: «дайте намъ, господине, сроку до завтрея, а мы то слово ваше скажемъ всей земли вятской». И срока имъ дали, и вятчаня думали два дни, да воеводамъ отказали, что имъ тѣхъ трехъ человѣкъ не выдати. И воеводы всей силѣ велѣли приступъ готовити, и приметъ къ городу всякому человѣку по беремени смолъ да берестъ, да на 50 человѣкъ по двѣ сажени плетеня, и къ городу плетени поставляли. Вятчаня жъ, видячи свою погибель, сами вышли большіе люди своими головами и добили челомъ воеводамъ на всей волѣ великаго князя, а Ивана Оникіева, да Пахомья Лазарева, да Палку Богадайщикова вывели и воеводамъ великаго князя выдали; и воеводы поковавъ ихъ, дали на руки устюжаномъ Ѳедору Есипову, Левонтію Мапушкину, да Ѳедору Жугулеву, да Ивашу Опалисову, а велѣли ихъ поставити предъ великимъ княземъ на Москвѣ, а подводы имъ всѣ земли устюжскіе. А на Семень день лѣтопроводца лѣта 6998 (1490) воеводы великаго князя Вятку всю

развели, и отпустили ихъ къ Москвѣ мимо Устюгъ и съ женами и съ дѣтьми; а приставы у нихъ были князь Иванъ Волкъ Ухтомской съ товарищи. И князь великій велѣлъ Ивана Анѣкіева, Пахомья, до Палку Богадайщикова кнутьемъ бити да и повѣсити; а иныхъ вятчанъ пожалова, издавалъ помѣстья Боровску, и въ Олексинѣ, въ Кременцѣ, и писалися вятчапя въ слуги великому князю (Арханг. лѣт.).

Служба кн. *Дан. Вас. Щеня* начинается, кажется, съ покоренія имъ Вятки; потомъ онъ взялъ Вязьму, ходилъ въ Литву, въ Ливонію, на Казань, въ Крымъ, овладѣлъ Смоленскомъ. *Боровскъ, Алексинъ, Дмитровъ* около Москвы, *Кременецъ* въ Волынской губ.; вѣроятно, вмѣсто этого слова въ лѣтописи слѣдуетъ читать *Городецъ* (въ Тверск. губ.) *Арскіе князья*, судя по грамотамъ,—предки каринскихъ татаръ, живпихъ сперва по Чепцѣ, а теперь недалеко отъ г. Слободскаго. Ясно, что арскіе князья играли въ исторіи Вятки какую-то роль, можетъ быть значительную. Цифра рати великаго князя—64 тысячи—едва ли не преувеличена.—Отъ Котельнича до Вятки всего 96 вер., и очевидно, что движеніе войска задержала переправа чрезъ рѣку.

1499. Вятчане упоминаются въ московскомъ войскѣ, идущемъ на вогуличей и въ угорскія земли (Двинск. и Соф. I).

1532. Поголовная (рать)? была съ Устюга къ Вяткѣ, а воевода Терентій Забѣла (Арханг. лѣт.).

1542. Ходила рать казанская татарская чрезъ Вятку на Устюгъ 40000 (4000 по Рычкову) и повоевали много, всѣ городы около Устюга и волости. И много зла сотвориша и въ полонъ поведоша; и пошла та сила Моломою рѣкою на плотахъ, и собравшись всѣ вятскіе грады подъ Котельничь городъ и ту силу татарскую на голову побили на Моломѣ, толко ушла лѣсомъ черемиса луговая на Пижму рѣку. (Повѣсть).

Лѣсъ, упоминаемый здѣсь, есть такъ называемый «Яранскій волокъ», тянувшійся отъ Котельнича до Яранска и далѣе.—*Черемиса луговая* въ отличіе отъ *горной*, жившей за Сурою на правомъ высокомъ берегу Волги.—Въ Миллеров-

скомъ спискѣ Повѣсти годъ того же событія указанъ 1500.

1557. Того же лѣта послѣ Покрова въ седмой день въ среду послѣ обѣда стрѣчали со кресты устюжана всѣмъ городомъ у Воздвиженья Николу Великорѣцкого: шелъ съ Москвы отъ царя и великаго князя, а къ Москвѣ ѣздилъ съ Вятки мимо Казань, и многихъ людей прощалъ по городамъ, и на Москвѣ, и на Устюгѣ (Арханг.).

1570. Октября въ 1 день на Москвѣ, у Флоровскихъ воротъ, на рву у Троицы, совершены 9 церквей, въ началѣ соборная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ нихъ же въ предѣлѣ съ южной стороны церковь чюдотворца Николая Вятского Великорѣцкого. Егда бо начаша здати и основаша осми быти церквамъ, обрѣтежеся 9-я. Въ тоже время пріиде къ Москвѣ образъ чюдотворный Николая Великорѣцкого съ Вятки, зиждущіи жъ парекоша 9-ю церковь Николаю чюдотворцу (Юфер. Врем.).

1588. Въ таже лѣта городы ставлены: городъ Царевъ Шанчуринъ, Уржюмъ, городъ въ Самарѣ, Яранской (Юфер. Врем.).

1645. Лѣта 7153 году сентября во 2 день по указу царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи поѣхали къ Москвѣ съ чудотворнымъ образомъ Николаемъ Великорѣцкимъ (Ряз. лѣт.).

Поновленъ чудотворный образъ Николая Великорѣцкаго (Ряз. лѣт., Юфер. Врем.).

1658. Лѣта 7166 году апрѣля въ 4 день пріѣхалъ на Вятку преосвященный Александръ епископъ вятскій и великопермскій. 182 (1674) году генваря въ 7 день поѣхалъ на Корежму преосвященный Александръ епископъ на обѣщаніе свое; оставя престолъ, посхимился, бывъ на престолѣ 16 лѣтъ (Ряз. лѣт. и Юф. Врем.).

1667. Лѣта 7175 году іюля въ 12 день бысть во градѣ Хлыновѣ громъ страшенъ и молнія, и отъ молніи сгорѣлъ дворъ монастырской со всякою збруею конскою. Ibidem.

1671. Лѣта 7179 году іюня въ 16 день загорѣлся монастырь отъ молніи соборная церковь Успенская, и оттого

сгорѣлъ весь монастырь мѣсяца іюня въ 16 день въ 13 (3?) часу дни, и колокола растопѣлись (Ряз. лѣт.).

1671. Лѣта 7179 года [1]) мѣсяца сентября въ 17 день почали строить около Хлынова земляной городъ; а строилъ стольникъ и воевода князь Григорей Аоанасьевичъ Козловской; а дѣлали оба города 3 года (Ряз. лѣт. и Юфер. Вр.).

1674. Лѣта 7182 году августа въ 23 день посвященъ въ епископы на Вятку Іона, а преведенъ былъ архимандритомъ въ пречестней обители на Тихвинѣ у Богородицы. А на Вятку пріѣхалъ владыка Іона генваря въ 17 день и обрадовашася вятскіе страны жителіе своему владыцѣ, яко Богу, и срѣтоша его честно и богоугодно. Ibidem.

1675. Лѣта 7183 году сентября въ 11 день пріѣхалъ на Вятку въ Котельничъ [2]) съ Москвы стрѣлецкого приказу приставь Сенка Братухинъ, а привезлъ грамоту преосвященнаго Іоны епископа вятскаго и великопермскаго новопоставленнаго. О немъ Бога молили въ соборной церкви Живоначальной Троицы. Ibidem.

1675. Лѣта 7183 генваря въ 14 день пріѣхалъ съ Москвы преосвященный Іона, епископъ Вятскій и великопермскій, въ Котельничъ генваря 14 дня, а изъ Котельнича поѣхалъ того жъ числа въ Хлыновъ, а въ Хлыновъ пріѣхалъ того жъ мѣсяца въ 17 день. Ibidem.

1676. Въ 184 году апрѣля въ 10 день, въ понедѣльникъ послѣ Ѳомины недѣли, начало о зданіи соборныя каменныя церкви на Вяткѣ: зачали рвы копать, іюня со 12 бутить, спискапіемъ и труды Іоны архіепископа [3]).

Іюня въ 15 день, Божіимъ изволеніемъ, въ Хлыновѣ Успенской монастырь погорѣ отъ огненнаго запаленія, церковь новая велика подъ Трифономъ, внизу теплая, вверху холодная, зачата строить по указу Александра епископа, совершена Іо-

[1]) По Юфер. Вр. 7172 т. е. 1664 г.

[2]) Юфер. Врем.: на Вятку.

[3]) Всѣ нижеслѣдующія извѣстія, находятся только въ Юфер. Врем.

вомъ архимандритомъ, а згорѣ при Іоилѣ архимандритѣ.

1677. Лѣта 7185 апрѣля въ 22 день, въ недѣлю Ѳомину, предъ литоргіею, зачатіе основанію соборныя каменныя церкви въ Хлыновѣ; на отпѣтіи дѣйства снѣгъ великъ былъ и мразъ.

1679. Лѣта 7187 августа въ 3 день, въ недѣлю 1, въ 5 часу дни, въ Хлыновѣ городѣ, по отпѣтіи обѣдни, загорѣлось за кружечнымъ дворомъ близь торговой площади, въ Тупой улицѣ, у Кириловской жены Суицова, въ клѣти, отъ восковой свѣщи передъ иконами, и отъ того пожару въ Хлыновѣ церкви святыя всѣ, и монастыри оба, и весь посадъ згорѣло безъ остатку. А осталось въ Казанской улицѣ съ Ларіонова двора Суятина да съ Ѳедоровскаго Дубова всего 18 дворовъ до башни, по конецъ Московской улицы 2 дворепка, у Троесворотной башни съ Бронниковыхъ двора, да подъ горою съ двора денщика Якова Рѣдникова за Богоявленскимъ путемъ, всего съ нищетскими въ остаткѣ 80 дворовъ.

Того дни въ недѣлю преосвященный Іона архіепископъ ко всенощному пришелъ къ соборной древяной холодней церкви, и прилучилась церковъ не отперта, и разгнѣвася; пришелъ къ Богоявленской церкви, и дождавъ церковниковъ пѣнія слушалъ, и того дни изъ собору изъ—за обѣдни ушелъ въ приказъ, и соборныхъ пономарей жестоко наказалъ, а соборныхъ священниковъ и протопопа въ приказѣ держали въ самой пожаръ, какъ загорѣлись обѣ Спасскія церкви.

Того жъ дни предъ обѣднею принесенъ образъ въ соборъ съ Никулицына, Бориса и Глѣба начальная мѣстная икона, поновлять, въ церкви отъ молніи згорѣла, осталась дска цѣла да на полѣхъ окладъ, а писма не осталось.

Того жъ 187 году августа въ 31 день освящена у собору каменная теплая церковь во имя Николая чудотворца.

1680. Лѣта 7188 сентября въ 25 день освящена у Богоявленія Господня малая церковь Воздвиженію честнаго Креста, и пришли приходцкіе служить, потому что отъ всѣхъ церквей служили за городомъ у Всѣхъ Святыхъ.

Того жъ 7188 году августа въ 25 день было молебство

со звономъ: великій государь царь Ѳедоръ Алексѣевичъ сочетался законнымъ бракомъ, понялъ Агаѳію Симеоновну, дщерь Семена Ѳедорова Грушецкого; былъ съ грамотою столникъ Иванъ Ивановичъ Ржевской.

1681. Лѣта 7189 декабря въ 14 день, въ 1 часу нощи, явился на западѣ отъ звѣзды столпъ великъ, къ верху широкъ и высокъ, свѣтелъ яко лучь, видѣніемъ дневнаго свѣта образъ; и ходила та звѣзда съ сіяніемъ генваря до 31 числа, а ходила за солнцемъ.

1682. Лѣта 7190 апрѣля во 18 день, на свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, во 8 часу дни, загорѣлось въ Хлыновѣ у Андрея Рязанцова, и згорѣло къ Пятницѣ 37 дворовъ и дѣвичъ монастырь безъ остатку.

Того жъ лѣта маія въ 16 день на Вяткѣ въ Хлыновѣ городѣ, при воеводѣ Петрѣ Дорошенкѣ, зачатъ городъ Кремль древяной строить.

Того жъ лѣта іюня въ 15 день прислана грамота: воцарися великій государь царъ Іоаннъ Алексѣевичъ всея Россіи самодержецъ.

1683. Лѣта 7191 іюля въ 9 день въ Слободцкомъ городѣ, въ кузницахъ, у Ѳадея Бушмакина, во 8 часу дня, загорѣлся дворъ и згорѣло: Екатерининская церковь, колоколня, архіерейской дворъ, приказъ, тюрма и кельи, 86 дворовъ.

Того жъ іюля въ 29 день въ Хлыновѣ городѣ освятися соборная болшая каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы преосвященнымъ Іоною архіепископомъ Вятцкимъ, и учрежденіе народу быть доволно.

Того жъ году августа съ 16, съ 1 часа нощи, явилась звѣзда съ хвостомъ на западѣ, и ходила предъ солнцемъ до 31.

1684. 7192 маія въ 28 день въ Хлыновѣ зачали въ Успенскомъ монастырѣ подъ каменную церковь рвы копать.

И іюня противъ 3 числа, съ 1 часа нощи, преосвященный Іона архіепископъ того монастыря съ архимандритомъ Александромъ, отъ собора священники ключарь Михаилъ да Іоаннъ Семеновъ, крестовой священникъ Трифонъ Болшей да ризничей Іосифъ Маренинъ, потщапася о обрѣтеніи мощей

преподобнаго отца Трифона чудотворца, бывша архимандрита тоя обители, труждахуся землю копающе своими руками, идѣже бѣ часовня надъ гробомъ преподобнаго. И въ 3 часу, въ 3 четверти часа, Божіимъ благоволеніемъ, обрѣтоша мощи преподобнаго отца Трифона, Вятцкого чудотворца; надъ святыми же его мощми обрѣтется земли поларшина и менши, по странамъ же гробницы его земля мерзла была, и окопывать было велми трудно, а подъ снятыми его мощи и на верху тало; гробница жъ во множество лѣтъ отъ нестроенія послѣ пожаровъ и отъ многолитія дождевнаго изтрупѣ, по преставленіи бо его въ та лѣта надъ гробомъ его 4 пожара быша. И со псалмопѣніемъ, со свѣщами и кандилы, пренесоша святыя мощи во уготованную часовню, и по отпѣтіи понахиды преосвященный архіепископъ со благоговѣйными отцы въ часовнѣ втайнѣ святыя мощи свидѣтельствоваша, хвалу Трисвятому Богу со слезами воздающе: бяху же священныя мощи изсохша въ нетлѣніи, ризы же его и схима невредимы, и на схимѣ подпись, яко на новой, преосвященный архіепископъ прочитаху, и опрятавше честнѣ и благоговѣйнѣ преложиша въ новую гробницу. По успеніи же преподобнаго отца до обрѣтенія мощей его преидоша 70 лѣтъ, понеже преставися 7122 года октября во 8 день.

1687. Лѣта 7195 сентября въ 10 день пріиде грамота на Вятку съ Полшею отъ рѣчи посполитой о миру. и отдачѣ городовъ въ Русь. и ради той радости съ торговъ на тотъ годъ пошлинъ велѣно съ убавкою взять...., а посадцкимъ жителемъ прибавлено безчестья по 10 рублей.

Того жъ году октября противъ 2 числа Котельничъ городъ погорѣлъ.

Того жъ году маія въ 15 день, за троицкою вечернею, у Андрея Рязанцева дворъ згорѣлъ. Іюня въ 6 день у попа Кашкина дворъ и двое дѣтей згорѣло.

Того жъ году іюня противъ 24 въ Хлыновѣ, въ соборной церкви, за всенощнымъ послѣ паремей, въ началѣ ектеніи «рцемъ вси», діакона Амоса Ключарева громомъ убило, предъ царскою дверью, въ службѣ, въ стихарѣ.

Того жъ августа въ 1 день подъячей Ѳедоръ Симановъ на Опланѣ застрѣленъ.

1688. Лѣта 7196 октября въ 30 день освящена церковь царя Константина древняя первая, труды и заводъ и строеніе Ѳедора Исакова сына Поповыхъ.

1689. Лѣта 7197 маія въ 31 день въ Успенскомъ монастырѣ освящена каменная соборная церковь, построена трудами инок(а) Исаіи с. Злыгостева.

Того 197 генваря въ 27 день на Вяткѣ былъ съ радостію столникъ Иванъ Осиповичь Леонтьевъ: сочтался законнымъ бракомъ великій государь царь Петръ Алексѣевичъ, понялъ Евдокію Ѳедоровну, дщерь боярина Ѳеодора Авраамовича Лопухина.

1690. Лѣта 7198 генваря въ 25 день на Москвѣ родился благородный царевичъ Алексій Петровичъ всея Россіи; на Вяткѣ былъ съ радостью столникъ Григорей Облезовъ, молодъ, марта въ 10 день. «А именины его марта въ 17 день».

Того жъ году въ маіѣ мѣсяцѣ въ Кайгородцкомъ уѣздѣ, у Георгія на Волоспицѣ и по Камѣ рѣкѣ, собрався разбойники у многихъ торговыхъ людей животы отняли и побили до смерти, и Михайло Рѣпинъ замученъ.

Того жъ году августа во 2 день въ Успенскомъ монастырѣ мощи преподобнаго Трифона чудотворца изъ часовни въ соборную каменную церковь преосвященный архіепископъ соборнѣ пренесоша съ подобающею честію, и за литоргіею быша среди церкви ради всенароднаго цѣлованія, и бысть пресвѣтлое торжество.

1691. Лѣта 7199 іюня въ 11 день освящена церковь у Пятницы.

1692. Лѣта 7200 маія въ 20 день умре соборной протопопъ Левъ Селиверстовъ.

1693. Лѣта 7201 сентября въ 18 день на Вятку въ соборъ колоколъ 300 пудъ зборной.

Того жъ году февраля въ 2 день владыка по указу благословилъ Успенскаго архимандрита бѣлою шапкою Александра.

Того жъ году августа въ 13 день освящена Спасская

каменная новая церковь; въ ней поставленъ въ соборъ протопопъ Іоанъ Семеновъ въ 16 день, въ протопопы Василей Звѣревъ.

1694. Того жъ году апрѣля въ 30 день въ Хлыновѣ отъ двора Силы Буторина згорѣло 13 дворовъ.

Іюня въ 12 день на Вятку въ соборъ болшей колоколъ 552 пуда 8 фунтовъ построилъ владыка Іона.

1696. Лѣта 7204 сентября въ 12 день освящена каменная церковь въ Дѣвичѣ монастырѣ, строеніе гостиной сотни Ильи Андреева сына Гостева.

Того жъ сентября въ 79 день умре на Вяткѣ воевода, ближней околничей Иванъ Аоанасьевичъ Матюшкинъ.

Того жъ году декабря въ 31 день, въ 4 часу нощи, Константиновская церковь въ Хлыновѣ згорѣла, и иконы, и ризы, и книги, совсѣмъ, строеніе Ѳедора Поповыхъ; а вынесено: образъ знаменія Богородицы, да Александрійскихъ, крестъ да евангеліе.

Того жъ году августа противъ 22 числа въ Хлыновѣ загорѣлось у Василья Тряпицына, и по Спенцынской и Морозовской улицамъ сгорѣло 41 дворъ.

1697. Лѣта 7205 сентября въ 10 день на Вятку въ соборъ колоколъ 150 пудовъ построилъ владыка Іона, набатной 41 пудъ 18 фунтовъ купилъ у Макарья Гаврило Машковцовъ на мірскія деньги, по велѣнію старосты Алексѣя Швецова.

Того жъ году октября противъ 1 числа, въ 8 часу ночи, загорѣлось въ домѣ у Ивана Калинина, и згорѣла дѣвическая древинал церковь, и къ Пятницѣ дворы всѣ, и монастырь дѣвичъ кельи всѣ.

Того жъ году маія въ 31 день подъ каменную церковь царя Константина зачали рвы копать, закладъ іюля 11, освящена 207 марта 19, въ 4-ю недѣлю поста, строеніе Гаврила Машковцова [1]).

1698. Лѣта 7206 генваря въ 28 день была дуга на облацѣхъ на сѣверѣ о 3 полосы.

---

[1]) Приписка прот. Л. Юферева; «1778 года іюля 15 дня освящена сія церковь вторично, какъ вновь перестроена».

Того году въ мартѣ съ Вятки полковникъ Томошъ Юнгеръ выслалъ подъ Азовъ солдатъ 700 человѣкъ, плоты плавить.

Того жъ году іюня въ 6 день зачатіе Богоявленской каменной церкви.

Того жъ 206 года іюля въ 31 день, въ 10 часу дни, бысть въ Хлыновѣ зъ западу туча облачна зъ дождемъ и градомъ, и громъ великъ и молнія, и на торгу ударило громомъ Вознесенскую церковь во главу, и отшибло съ полуденной стороны маковицы половину и шеи, и разбросало отъ маковицы дуги совсѣмъ и отъ шеи доски съ лемехомъ, на полдень, далѣ таможенной башни, и оттого въ шатрѣ надъ церковію загорѣся зело вскорѣ, и церковь вся згорѣ, а въ близости были Спасская малая церковь и лавки и онбары, все народомъ отстояли.

Того году зачали хлѣбъ жать іюля со 8 вездѣ, и въ Успенскомъ монастырѣ и овесъ склали въ гумно на Преображеньевъ день.

1700. Лѣта 7208 октября во 8 день, во 8 часу дни, представися на Вяткѣ преосвященный Іона архіепископъ Вятцкій и Великопермскій, посвященъ во 182-мъ августа 23, итого былъ на престолѣ 25 лѣтъ полдва мѣсяца [1]), и по указу съ Москвы успенской архимандритъ Александръ со всѣмъ соборомъ погребли тѣло его декабря въ 3 день, и положенъ въ соборѣ о десную страну олтаря. (См. также Ряз. лѣт.).

Того жъ 208 году декабря съ 7 числа на Вяткѣ зачали бурмистры судить и всякую управу чинить, а съ воеводою Петромъ Бутурлинымъ во всемъ росписались марта въ 10 день.

Апрѣля во 2 день, въ ночи, въ Хлыновѣ, близъ городовой древяной стѣны, на свѣтлой недѣлѣ, згорѣли 2 двора Семена Бѣлоусова да Кожихинъ.

Апрѣля съ 11 числа зачали класть Воскресенскую каменную церковь.

1701. Лѣта 7209 сентября 15 послѣ завтрени былъ во-

---

[1]) Ряз. лѣт. 24 г. 5 мѣс.

здухъ велми густъ и дымъ многъ, едва возможно человѣку отдохнуть; было съ часъ времени.

Того жъ сентября противъ 22 числа учинилса пожаръ въ Хлыновѣ, у засоры, у Савы Вепрева, и згорѣли церкви всѣ, и иконы и книги и ризы, и людей 6 человѣкъ, и кремль городъ весь, и на посадѣ по Московской и Спенцынской и Копанская улицы, и въ подгорьѣ все до земскихъ бань, и Успенской монастырь и въ дѣвичѣ церковь.

1727. (Вступаетъ на престолъ Петръ Алексѣевичъ). А въ Хлыновѣ городѣ указъ присланъ и у присяги были священницы и градскіе люди іюня въ 14 день 1727 году. (Ряз. лѣт.).